

М.А. Семенов*

**КОМПЛЕКСНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ РАНЕННЫХ
НА ФРОНТЕ ВОИНОВ В ГОСПИТАЛЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ****doi:10.31518/2618-9100-2024-6-5
УДК 94(47)"1941/1945"*Выходные данные для цитирования:**Семенов М.А. Комплексная реабилитация раненных на фронте воинов в госпиталях Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2024. № 6 (38). С. 66–80.**URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-05.pdf>*

M.A. Semenov*

**COMPREHENSIVE REHABILITATION OF SOLDIERS
WOUNDED AT THE FRONT IN HOSPITALS IN WESTERN
SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR****

doi:10.31518/2618-9100-2024-6-5

*How to cite:**Semenov M.A. Comprehensive Rehabilitation of Soldiers Wounded at the Front in Hospitals in Western Siberia during the Great Patriotic War // Historical Courier, 2024, No. 6 (38), pp. 66–80. [Available online:**<http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-05.pdf>]*

Abstract. During the Great Patriotic War, our country gained unique experience in the medical and social rehabilitation of soldiers wounded at the front. This activity had a significant impact on the historical processes of the war and post-war period. From the very beginning of the war, health care institutions engaged in the healing of wounded soldiers at the front focused not only on saving lives, but also on restoring the health of the wounded to the maximum possible extent. According to the accepted doctrine of complex treatment, a wide range of auxiliary methods and techniques were actively used, largely aimed at restoring the patient's functional health. Much attention was paid in hospitals to methods of raising the general tone of the body: blood transfusion was widely practiced, serious efforts were made to organize medical nutrition, it was common to send the wounded for further treatment to hospitals deployed on the basis of sanatoriums. Serious efforts were made to resolve issues with prosthetics of the wounded. Political, educational, and cultural work carried out in evacuation hospitals played a significant role in social adaptation. This work lifted the spirits of the wounded, helped them feel cared for, survive the injuries they received in battle, and contributed to their recovery and adaptation in society. The issues of job training and employment occupied an important place in the social adaptation of the wounded. If at the beginning of the war labor training was practically not carried out, then by the end of 1943 the problem of labor training for the disabled was largely solved. In general, during the war years, a highly effective system of comprehensive rehabilitation of soldiers wounded at the front was developed, which included work on medical rehabilitation and social adaptation. This work often faced difficulties: the novelty of the tasks set, lack of resources, negligence of the performers, but the progressive movement continued throughout the war.

* **Михаил Александрович Семенов**, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: pihterek@yandex.ru

Mikhail Alexandrovich Semenov, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: pihterek@yandex.ru

** Статья выполнена по теме государственного задания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article is on the topic of the state assignment “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th–21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

Keywords: Rehabilitation, adaptation, prosthetics, the wounded, the disabled, employment, hospitals, healthcare, the Great Patriotic War.

The article has been received by the editor on 04.11.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны в нашей стране был накоплен уникальный опыт по медико-социальной реабилитации раненных на фронте воинов. Данная деятельность оказывала значительное влияние на исторические процессы военного и послевоенного времени. С самого начала войны учреждения здравоохранения, занимающиеся исцелением раненных на фронте воинов, ориентировались не только на спасение жизни, но и на максимально возможное восстановление здоровья раненных. Согласно принятой доктрине комплексного лечения, активно применялся широкий арсенал вспомогательных методов и приемов, в значительной степени направленных на восстановление функционального здоровья пациента. Большое внимание в госпиталях уделяли методам поднятия общего тонуса организма: широко практиковалось переливание крови, организовывалось лечебное питание, распространенным явлением было направление раненных для долечивания в госпитали, развернутые на базе санаториев. Серьезные усилия прикладывались для решения вопросов с протезированием раненных. Значительную роль в социальной адаптации играла осуществлявшаяся в эвакогоспиталях политико-воспитательная и культурно-массовая работа. Эта работа поднимала дух раненных, помогала почувствовать заботу, пережить полученные в боях увечья, способствовала их выздоровлению и адаптации в обществе. Важное место в социальной адаптации раненных занимали вопросы трудоустройства и трудоустройства. Если в начале войны трудовое обучение практически не осуществлялось, то к концу 1943 г. проблема трудоустройства инвалидов во многом была решена. В целом в годы войны сложилась высокоэффективная система комплексной реабилитации раненных на фронте воинов, включавшая в себя работу по медицинской реабилитации и социальной адаптации. Эта работа зачастую сталкивалась со сложностями: новизной поставленных задач, нехваткой ресурсов, халатностью исполнителей, но поступательное движение продолжалось в течение всей войны.

Ключевые слова: реабилитация, адаптация, протезирование, раненные, инвалиды, трудоустройство, госпитали, здравоохранение, Великая Отечественная война.

Статья поступила в редакцию 04.11.2024 г.

В годы Великой Отечественной войны в нашей стране был накоплен уникальный опыт по комплексной медико-социальной реабилитации раненных на фронте воинов. В условиях нехватки трудовых ресурсов во время войны от эффективности реабилитации инвалидов войны во многом зависели успехи промышленности, в том числе оборонной, сельского хозяйства и т.д. Еще более важным было социальное значение этой деятельности – инвалиды войны получали шанс начать новую плодотворную жизнь, добиться устойчивого положения в обществе. Это имело значение не только для инвалидов, но и во многом определяло морально-психологическую устойчивость общества к военным потерям. Таким образом, деятельность по комплексной реабилитации раненных оказывала значительное влияние на исторические процессы военного и послевоенного времени.

К сожалению, накопленный в годы войны бесценный исторический опыт востребован и в современных условиях, когда существует необходимость комплексной реабилитации раненных в боях с возрожденным на Украине неонацизмом.

Под комплексной реабилитацией раненых в статье понимается цельная система преемственных мероприятий, включающая в себя как меры по медицинской реабилитации, т.е. восстановлению утраченного ранеными здоровья, так и социальной адаптации, т.е. приспособлению инвалидов к изменившемуся в результате травмы положению в обществе. Тема восстановления здоровья и реинтеграции раненых в общество имеет множество аспектов. Цель статьи – анализ данной деятельности, осуществлявшейся в госпитальных учреждениях Западной Сибири в 1941–1945 гг.

Указанная тема нашла отражение в трудах исследователей. Отдельные ее элементы рассматривались в трудах по истории социальной сферы военных лет¹, различных направлений социальной политики². Определенное место отводится ей в исследованиях деятельности тыловых госпиталей³. Имеется несколько крупных работ, специально посвященных вопросам социальной политики государства в отношении инвалидов⁴. Однако в исследованиях истории военного здравоохранения мероприятия по комплексной реабилитации раненых рассматриваются как отдельные невзаимосвязанные виды деятельности, а в работах, посвященных мерам социальной поддержки инвалидов, мерам медицинской реабилитации уделяется лишь незначительное внимание.

Источниковую базу статьи составляет прежде всего документация партийных и советских органов, отвечавших за деятельность госпитальных учреждений, извлеченная из фондов Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Государственного архива Алтайского края (ГААК), Исторического архива Омской области (ИсАОО), Государственного архива Кемеровской области (ГАКО), Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО) и т.д. Значительная часть этих материалов была опубликована в научном справочно-документальном издании «Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны»⁵.

Медицинская реабилитация. С самого начала войны учреждения здравоохранения, занимающиеся исцелением раненных на фронте воинов, ориентировались не только на спасение жизни, но и на максимально возможное восстановление здоровья раненых, предполагающее их дальнейшую активную деятельность. Так, в докладе о состоянии здравоохранения и работе эвакуационных госпиталей Новосибирской области в 1941–1942 гг. в качестве задач

¹ Зинич М.С. Будни военного лихолетья, 1941–1945. Вып. 2. М., 1994; Палецких Н.П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 2007; Красноженова Е.Е. Социальная политика советского государства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Астрахань, 2013.

² Хаяров Д.Г. Фронтвики в Западной Сибири: адаптация к мирной жизни: 1945–1950 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003; Любецкий А.Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006; Семенова Е.Н. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2021.

³ Горелов Ю.П. Госпитали Западной Сибири и деятельность их персонала по спасению раненых в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1991; Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Орлова Е.А. Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2007; Кусков С.А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны: 1939–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.

⁴ Мануйлова Ю.Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002; Хорохорина Г.А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в период 1941–1945 гг.: На материалах РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Гришина О.А. Организация социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг.: на материалах Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2015; Ковалев А.С. Государственная социальная политика и повседневная жизнь инвалидов Красноярского края в 1941–1945 гг. Красноярск, 2023.

⁵ Семенов М.А., Семенова Е.Н. Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: справочно-документальное издание. Новосибирск, 2021.

госпитальной деятельности обозначалась эффективная постановка лечебного дела, «чтобы быстро возвратить раненых бойцов в Красную Армию и на трудовой фронт»⁶.

Для реализации подобных установок в госпиталях осуществлялся широкий спектр работ.

В первую очередь стоит отметить непосредственное лечение раненого. Согласно принятой доктрине комплексного лечения, предполагалось не только осуществление специфического вмешательства (хирургического или медикаментозного), но и применение широкого арсенала вспомогательных методов и приемов, в значительной степени направленных на восстановление функционального здоровья пациента. К числу таких методов относились физиотерапия, трудотерапия, механотерапия, аэротерапия, грязелечение, лечебное питание, лечебная физкультура и т.д.

Применение вспомогательных методов осуществлялось в значительных масштабах. Так, за июль-декабрь 1941 г. в госпиталях Новосибирской области было отпущено 16 266 процедур гелиотерапии, 98 727 – электротерапии, 141 881 – светотерапии, 151 860 – механотерапии, 77 036 – гидротерапии, 16 102 – лечебной гимнастики, а всего 501 872 различных процедур⁷. При этом в госпиталях указанной области находилось на излечении или было выписано около 32 тыс. раненых. То есть на каждого раненого приходилось 15,7 вспомогательной процедуры. Во втором полугодии 1942 г. на каждого раненого приходилось уже 17,9 только физиопроцедур и еще 11,4 процедуры лечебной физкультуры, в первом полугодии 1943 г. – 21,2 физиопроцедуры и 24,6 процедуры лечебной физкультуры⁸. Высокий уровень лечебной физкультуры отмечался в госпиталях № 1247, 1250, 1503, 1504, 2482, 2493, 3329, 3348, 3629 и др.⁹ В госпиталях Алтайского края за время войны применение физиопроцедур выросло с 8,6 процедуры на одного больного в 1941 г. до 20,1 процедуры в 1945 г. Охват лечебной физкультурой вырос с 26,3 % от общего количества раненых в 1941 г. до 66 % в 1945 г.¹⁰ В госпиталях Омской области в среднем за весь период войны было отпущено 23,2 физиопроцедуры на больного. Охват гигиенической гимнастикой достиг 80 % раненых, специальной лечебной гимнастикой для восстановления функций пострадавшего органа достиг 60 % от всех находящихся на излечении¹¹.

Значительное внимание уделялось внедрению методов лечения, позволяющих повысить функциональные возможности раненого. Так, активно практиковалось создание культы Крукенберга для больных, потерявших кисти. В госпитале № 2480 Омской области доктор Ройзман разработала и активно применяла методы лечения контрактур при челюстных повреждениях¹². Широко применялась для борьбы с тугоподвижностью механотерапия. При этом значительную часть импровизированного оборудования госпитали собирали сами из подручных средств: блоков, блокодержателей, подставок Барденгейера, балканских рам. В Новосибирской области широкое распространение получили деревянные аппараты по механотерапии, предложенные доктором Фрайфельд из госпиталя № 3348¹³.

Другим методом лечебного воздействия при тугоподвижности была трудотерапия. Труд раненых широко применялся в работе госпиталя (на кухне, в перевязочной, в плетении корзин). Особенно большой лечебный эффект отмечался у работы раненых в подсобных хозяйствах, по рубке и пилке леса, вывозу овощей и т.п.

⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 350. Л. 1–31 об. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 145.

⁷ Филиал Центрального архива Министерства обороны (военно-медицинских документов) (Филиал ЦАМО). Ф. 305. Оп. 29646. Д. 1. Л. 57–59. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 85.

⁸ Рассчитано по: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 202. Л. 125 об.

⁹ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 350. Л. 1–31 об. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 158.

¹⁰ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1. Оп. 18. Д. 879. Л. 8.

¹¹ Исторический архив Омской области (ИсАОО). Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4387. Л. 104.

¹² ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3086. Л. 64.

¹³ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 350. Л. 1–31 об. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 158.

При этом органы управления госпиталями проявляли активную заинтересованность в максимально широком внедрении подобных методов. Например, в апреле 1942 г. начальник Управления РЭП-62 И.Н. Курганников обратился с просьбой о расширении эвакогоспиталя № 3366 к первому секретарю новосибирского обкома М.В. Кулагину, мотивируя это так: «Особенно серьезным является вопрос о лечении контуженных глухонемых функционального происхождения <...> В отношении этой категории больных существующая практика явно не соответствует интересам Армии и больных, так как подавляющее большинство этих больных либо комиссуются как инвалиды и совершенно удаляются из Армии, либо ведутся педагогами, которые обучают их речи со слов, но оставляют у них глухоту, в результате чего люди комиссуются и увольняются с военной службы. <...> Если такие больные интернируются, то они обычно направляются в гражданскую психиатрическую больницу, где они распыляются в общей массе психических больных, не получая надлежащего лечения имеющихся у них ранений, а также рассматриваются, как больные с необратимыми реакциями, ввиду недостаточного знакомства гражданских лечебных заведений с психозами военного времени. Между тем, как установлено в последнее время (проф. Чистович в Новосибирске¹⁴), среди ранобольных с психическим заболеванием имеется значительная часть психоза, который является обратимым ввиду того, что он связан с интоксикацией или инфекцией, исходящей из очага ранения, а потому такая категория больных должна находиться в специализированных эвакогоспиталях»¹⁵.

Большое внимание в госпиталях уделяли методам поднятия общего тонуса организма.

Широко практиковалось переливание крови при интоксикациях и острых или хронических гнойных воспалениях. Например, в госпиталях, непосредственно подчиняющихся РЭП-62¹⁶, за июль-декабрь 1941 г. было проделано 1 097 переливаний крови¹⁷. В госпиталях Алтайского края только за 4-й квартал 1943 г. осуществлено 557 переливаний¹⁸. В госпиталях Томска только за 1944 г. осуществлено 2 423 переливания¹⁹. А в госпиталях Омской области за время войны осуществлено 5 326 случаев переливания крови²⁰.

Серьезные усилия прикладывались для организации лечебного питания, назначения соответствующей диеты в зависимости от показаний.

В качестве примера можно привести фрагмент доклада начальника одного из лучших госпиталей Новосибирской области (№ 1504) Л.И. Юдкиной в феврале 1942 г.: «Согласно правил внутреннего распорядка питание раненых проводится три раза в день. В 8.15 завтрак, в 2 часа обед, в 8 – ужин. Все выздоравливающие питаются в общей столовой, тяжелобольные питаются в постелях.

Раздача питания проходит быстро. Так, например во втором отделении 140 чел. лежащих получают обед в течение 45 минут. Жалоб на питание, как (на. – М. С.) вкусовые качества, так и объем – мы не имеем. Калорийность питания в среднем 3 600 калорий. Прибавка в весе 8 кг. – обычное явление. В области лечебного питания ведется большая работа. Целый ряд диет (ахлоридная и др.) нашли свое прочное применение при ранениях,

¹⁴ Имеется в виду заведующий кафедрой психиатрии Новосибирского медицинского института в 1938–1946 гг. Андрей Сергеевич Чистович, в дальнейшем один из крупнейших психиатров СССР. Сам он вспоминал об этом открытии так: «В Новосибирске я пробыл с начала 1938 г. до осени 1946 г. Во время Великой Отечественной войны я безвозмездно консультировал в ряде эвакогоспиталей, причем в одном из них, главным врачом которого был Вельвовский (эвакогоспиталь № 3366. – М. С.), было даже организовано специальное отделение для раненых и контуженных солдат Советской Армии. Именно благодаря опыту концептуальной работы мне удалось создать понятие “послераневых” психозов в “pendant” к понятию психозов “послеродовых”, которые первыми привлекли мое внимание из числа заболеваний, обязанных своим возникновением преимущественно стрепто- и стафилококковой инфекциям». Цит. по: Чистович А.С. Лечение сном. Из записок старого психиатра. М., 2023. С. 5.

¹⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35. Л. 209, 209 об.

¹⁶ Основную их часть составляли госпитали, находившиеся на территории Алтайского края и Новосибирской области в современных границах.

¹⁷ Филиал ЦАМО. Ф. 305. Оп. 29646. Д. 1. Л. 52–54.

¹⁸ ГААК Ф. П-1. Оп. 18. Д. 502. Л. 37.

¹⁹ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 3. Д. 504. Л. 73.

²⁰ ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4387. Л. 104.

осложненных воспалительными процессами, при остеомиелитах и др. Для витаминизации питания широко используются отходы шиповника и др. В госпитале ведутся специальные исследования по обнаружению содержания витамина С в моче и крови при целом ряде ранений и заболеваний, кроме того, ведется работа по насыщению витаминами при таких заболеваниях, как остеомиелиты, циститы и др.»²¹.

В то же время следует отметить, что в снабжении продуктами питания были сложности в течение всей войны. Например, в конце 1941 г. отмечались проблемы с поставками продуктов питания в госпиталя Томска и Кузбасса²². В госпиталях Кемеровской области в декабре 1943 г. отмечались перебои с поставками сахара, отсутствовавшего в течение двух месяцев, перебои с мясом и маслом, заменяемых салом²³. Улучшить ситуацию помогало активное развитие госпиталями подсобных хозяйств.

Распространенным явлением было направление раненых в госпитали, развернутые на базе санаториев, для долечивания. Например, по территории современной Новосибирской области насчитывалось четыре таких госпиталя: № 2485 на базе Бердского физиотерапевтического санатория ВЦСПС, № 2486 на курорте Карачи, № 4096 на базе Дома отдыха ВЦСПС в селе Мочище и № 4099 на базе Бердского туберкулезного санатория. В отличие от множества других госпиталей, расформированных или отправленных на Запад, большинство санаторных госпиталей проработали в течение всей войны, а, например, госпиталь № 2486 был реорганизован в госпиталь для инвалидов Отечественной войны и продолжил свою работу и в послевоенное время.

Проводилась в госпиталях работа и в рамках косметической и пластической хирургии. К сожалению, отчетная документация уделяла сравнительно мало внимания этому направлению деятельности. Однако, по сведениям из других источников, можно сделать вывод о достаточно широком ее осуществлении. Так, в ответе на жалобу раненого К.Г. Титяева командование госпиталя № 1503, помимо прочего, отмечает, что за время пребывания в госпитале старшему лейтенанту К.Г. Титяеву было восстановлено нижнее веко с одновременным закрытием свища в гайморову полость. На восстановленное веко пересажены ресницы с брови. Сделан каучуковый протез челюсти и протезирован левый глаз²⁴. В справке о работе госпиталей г. Томска в 1944 г. отмечалось: «Широко проводятся пластические операции на груди, при дефектах лица и челюстей, при реставрации культей и на коже, восстановительные операции на брюшной полости и т.д. Число пластических операций возросло в 3–4 раза против 1943 г.»²⁵.

Значительное количество тяжелораненых, направляемых в западносибирские госпитали, делало крайне важной проблему протезирования. Так, в декабре 1941 г. среди инвалидов, прошедших ВТЭК в Новосибирской области, 25 % имели дефекты и ампутации нижних конечностей, 49 % – дефекты и ампутации верхних конечностей²⁶.

За изготовление протезов в Западной Сибири отвечало несколько предприятий. Прежде всего, это крупный Томский протезный завод, обеспечивавший протезами госпитали на значительной территории страны. Только за 1941 г. им было выпущено свыше 3 400 протезов²⁷. Кроме того, изготовлением протезов занимались протезные мастерские в Новосибирске и Омске. В ходе войны заработали протезные мастерские в Барнауле и Сталинске (ныне Новокузнецк). Выпуск продукции этими предприятиями был существенно скромнее. Так, за 1941 г. Новосибирская протезная мастерская изготовила 108 протезов²⁸. Однако

²¹ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 24. Л. 163–173. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 113–114.

²² ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 22. Л. 32–42. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 72–73.

²³ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 99. Л. 102.

²⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 229. Л. 112.

²⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 504. Л. 72.

²⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 68.

²⁷ Рассчитано по: Там же. Л. 68, 102–106 об.

²⁸ Там же. Л. 102–106 об.

в течение войны производство в них нарастало. К примеру, Омская протезная мастерская выпустила за время войны 15 542 протеза²⁹.

Протезная промышленность испытывала серьезные проблемы с организацией производства, снабжением сырьем и т.д. Регулярно в течение войны встречались жалобы на недостаточную номенклатуру и качество изделий, перебои в поставках протезов. Так, в 1942 г. протезная мастерская в Барнауле долгое время не могла открыться в связи с отсутствием ремонта и непригодностью предоставленного помещения³⁰. Новосибирская протезная мастерская в начале 1942 г. не могла наладить выпуск протезов верхних конечностей из-за отсутствия заготовок кистей рук, для получения которых из запасов Томского протезного завода пришлось задействовать руководство заинтересованных госпиталей и Новосибирский обком³¹. Мастерская в г. Сталинске в конце 1943 г., наоборот, несмотря на наличие полугодового запаса полуфабрикатов, не могла наладить производство постоянных протезов³². Омской протезной мастерской указывали на долгие сроки изготовления протезов: «Если Томский протезный завод после снятия мерки для протезирования изготавливает такой (протез. – М. С.) через 8–10 дней, то у нас (в Омске. – М. С.) изготовление протеза затягивается на срок до 1-го месяца и больше»³³. Томскому протезному заводу, в свою очередь, указывали на низкое качество продукции и неосвоенность в производстве сложных протезов для раненых с высокой ампутацией³⁴.

Порядок протезирования предусматривал установку в госпиталях только протезов нижних конечностей. Протезирование верхних конечностей должно было производиться по выписке из эвакуогоспиталя по месту жительства раненых через местные органы Комиссариата социального обеспечения³⁵.

Для протезирования выделялись специализированные эвакуогоспитали. Например, в Новосибирске для протезирования нижних конечностей был выделен госпиталь № 1239, протезирование глаз производилось в госпиталях № 2492 и № 2493, челюстно-лицевое протезирование – в госпитале № 2493. Затем с 1943 г. челюстно-лицевое и глазное протезирование проводилось также в госпиталях № 1503 и № 1249.

Социальная адаптация. Большую роль, помимо медицинской реабилитации, играла и другая работа, проводимая в госпиталях. Люди, ставшие инвалидами, тяжело переживали свое новое положение. Жизненные планы и мечты этих людей претерпели крушение. Найти для них новый смысл жизни, помочь преодолеть душевный кризис было важной задачей, стоящей перед госпитальными работниками. Значительную роль в этом играла осуществлявшаяся в эвакуогоспиталях политико-воспитательная и культурно-массовая работа.

За ее организацию в эвакуогоспиталях в начале войны отвечал военный комиссар, а с конца 1942 г. – заместитель по политической части. Они организовывали чтение лекций и докладов, проводили беседы с ранеными. В этом им помогали лекторы, выделяемые партийными органами, комсомольцы, партийные активисты. Ежедневно в палатах проводились читки газет, сводок Информбюро.

Данная работа проводилась в значительных масштабах. Так, по 15 госпиталям Новосибирского гарнизона за 20 дней мая 1942 г. была прочитана 201 лекция и проведено 2 400 бесед³⁶. По данным восьми госпиталей Алтайского края в 1943 г. была прочитана 241 лекция,

²⁹ ИСАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4387. Л. 106.

³⁰ ГААК. Ф. П-10. Оп. 26. Д. 216. Л. 23.

³¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 35. Л. 17. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 102–103.

³² ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 216.

³³ ИСАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3434. Л. 171.

³⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 201. Л. 5–38. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 257.

³⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 102–106 об.

³⁶ Там же. Д. 141. Л. 43–44 об. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 130.

проведено 3 094 беседы с ранеными³⁷. В госпиталях Омской области за время войны проведено 3 118 лекций и докладов, охвативших свыше 100 тыс. раненых³⁸.

Эта работа находила отклик у раненых. В госпитале № 1504 по инициативе раненых был организован «университет культуры» для повышения теоретического и культурного уровня офицерского состава. В его программу были включены циклы лекций по книге т. Сталина «О Великой Отечественной войне», по истории СССР, философии, истории военного искусства, литературе³⁹.

Часть госпиталей, в особенности те, которые были расположены в крупных городах, имели свои библиотеки. Почти во всех госпиталях проходили регулярные киносеансы.

При госпиталях организовывались клубы для культурно-массовых мероприятий, организованных как внутригоспитальной самодеятельностью, так и различными учреждениями культуры, шефскими организациями, школьниками. В 1943 г. в Новосибирской области из 19 госпиталей в 14 имелись кружки самодеятельности⁴⁰. В них работали музыкальные группы, группы хорового пения и художественного чтения. В ряде госпиталей (№ 1237, 1504, 2483 и др.) проходили шахматно-шашечные турниры (см. рисунок).

Для проведения культурно-массового обслуживания привлекались и известные учреждения культуры, многие из которых находились в Западной Сибири по эвакуации. Например, в Новосибирске культурно-массовым обслуживанием раненых занимался Театр им. Пушкина, Еврейский театр, театр «Красный Факел», Новый ТЮЗ, Белорусский театр, Ленинградская филармония. С 1 мая по 1 декабря 1943 г. в госпиталях Новосибирской области было дано 618 шефских концертов. В среднем на госпиталь приходилось 5–6 концертов в месяц⁴¹.

Подобная работа проводилась и в других регионах. В Алтайском крае различными учреждениями культуры только за период с 1 июля 1941 г. по 12 января 1942 г. в госпиталях был дан 671 концерт⁴², а всего за период Великой Отечественной войны в госпиталях края дано 3 910 концертов, организовано 7 600 киносеансов⁴³. В госпиталях Омской области за время войны проведено 9 360 концертов, 10 570 киносеансов, 950 литературных вечеров, 220 шахматно-шашечных турниров⁴⁴.

Активное участие в социальной адаптации раненых принимали представители шефских организаций, общественности, школьники и студенты. Например, активисты Красного Креста учащиеся школы № 10 г. Новосибирска ухаживали за слепыми

Рис. 1. Раненые эвакогоспиталя № 3609 (г. Новосибирск) за игрой в шахматы. Фото из фондов Новосибирского городского краеведческого музея

³⁷ ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 502. Л. 15.

³⁸ ИСАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4387. Л. 108.

³⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 141. Л. 43–44 об. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 130.

⁴⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 201. Л. 5–38. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 263–264.

⁴¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 201. Л. 5–38. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 262.

⁴² ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 204. Л. 11.

⁴³ Там же. Д. 678. Л. 20.

⁴⁴ ИСАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4387. Л. 108.

бойцами, помогали писать им письма, читали, беседовали с ними⁴⁵. В г. Киселевске в 1941 г. были организованы встречи раненых госпиталя № 2496/2383 со стахановцами⁴⁶.

Эта работа поднимала дух раненых, а главное – помогала почувствовать заботу о них, пережить полученные в боях увечья. Так, после прочтения чтецом палаты № 72 эвакогоспиталя № 1503 П.П. Селявской повести Короленко «Слепой музыкант» военноослепший Крючков заявил: «Что ж книга? Она призывает жить!»⁴⁷.

Значительную роль в социальной адаптации раненых играли вопросы трудоустройства и трудоустройства. Многие раненые, потеряв свое здоровье в боях за Родину, не могли работать по прежней профессии. В то же время невозможность трудиться серьезно влияла на мироощущение раненого. При этом экономике СССР военных лет требовалось все больше трудовых ресурсов, и выписываемые из госпиталей инвалиды расценивались государством как ценный трудовой ресурс.

Центральные органы власти приняли в годы войны ряд нормативно-правовых документов, посвященных решению этого вопроса. Уже 16 июля 1941 г. выходит Инструкция Наркомсобеса РСФСР и ГВСУ РККА «О порядке трудоустройства и направления на обучение инвалидов Отечественной войны». 6 мая 1942 г. выходит Постановление Совнаркома СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны», 20 января 1943 г. – Постановление Совнаркома СССР «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны» и т.д.

Однако работа в этом направлении разворачивалась постепенно. Рассмотрим ее развитие на примере Новосибирской области. Здесь в ноябре 1941 г. заведующий отделом эвакогоспиталей новосибирского облздрава А.В. Мелик, фактически расписываясь в отсутствии в госпиталях подобной работы, писал: «трудно что-нибудь сказать о трудоустройстве инвалидов Отечественной войны, ибо эта работа ведется органами Собеса, тем более что мало времени истекло со дня организации госпиталей в области»⁴⁸.

Однако уже к началу 1942 г. ситуация постепенно стала меняться. В отдельных госпиталях появились курсы по трудовому обучению раненых. Например, в госпитале № 1239 был организован кружок с швейным профилем, в котором обучалось 30 чел., а еще 32 чел. уже закончили обучение. В госпитале № 1238 на курсах счетоводов обучалось 60 чел. Отмечалось, что после выписки из госпиталей области было трудоустроено 285 чел.⁴⁹ Разумеется, учитывая масштабы госпитальной сети области в этот период и численность раненых в них, эти достижения были лишь первыми шагами в организации полноценной работы.

К ноябрю 1942 г. из 61 госпиталя, размещавшегося в Новосибирской области, трудоустройство было организовано в 51 госпитале в 96 группах. К этому времени было обучено около 1 500 чел., а проходило обучение еще 1 800 чел. Обучение в основном велось по конторско-хозяйственному профилю: готовились счетоводы, бухгалтера, бригадиры сельского хозяйства. Из производственных профессий обучение велось по сапожному и швейному делу. В госпитале № 3609 была установлена связь с заводом «Труд», для которого раненые выполняли некоторые производственные процессы. При этом некоторые из раненых в госпитале выполняли по 150, 170 % заводской нормы⁵⁰.

К декабрю 1943 г. почти во всех госпиталях Новосибирской области работали курсы счетоводов, бухгалтеров. Во многих госпиталях – курсы механиков, сапожников, портных, в госпитале № 1503 – школа баянистов.

⁴⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 683. Л. 72–74. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 206.

⁴⁶ ГАКО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 661. Л. 50.

⁴⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 192. Л. 251.

⁴⁸ Там же. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 22. Л. 24–26. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 65.

⁴⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 102–106 об.

⁵⁰ Там же. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 350. Л. 1–31 об. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 173.

В госпитале № 1239 раненые обучались на курсах механиков, сапожников, портных. Кроме того, завод № 667 открыл в этом госпитале механический цех, где раненые обучались слесарному, токарному делу.

Из недостатков трудоустройства в этот период отмечали недостаточный учет интересов раненых и профилей госпиталя при организации курсов. Так, в госпитале № 1249 лежали раненые, имеющие челюстно-лицевые ранения, которые вполне могли выучиться на водителей, токарей, слесарей и т.д. В то же время там, как и везде, работали только курсы счетоводов и портных⁵¹. Таким образом, в этот период речь шла уже не о наличии трудоустройства как такового, а о его качестве и соответствии интересам раненых.

Всего за 9 месяцев 1943 г. в Новосибирской области было обучено 1 721 чел., а обучалось еще 416 чел.⁵² При этом стоит учитывать, что госпитальная сеть области за год сократилась втрое и на ноябрь 1943 г. в госпиталях Новосибирской области насчитывалось всего 13 350 раненых⁵³.

Всего же в Новосибирской области в конце 1943 г. числилось на учете 19 543 чел. инвалидов войны, из которых работали или обучались новой профессии 14 938 чел.⁵⁴ Таким образом, можно констатировать, что к концу 1943 г. проблема трудоустройства инвалидов во многом была решена.

В других областях общие тенденции развития трудоустройства были такими же, как в Новосибирской области. В Алтайском крае по состоянию на 1 июня 1942 г. трудоустройство велось только в трех госпиталях (№ 1508, 1509, 4094), в которых проходили обучение всего несколько десятков человек⁵⁵. Однако уже в июле 1942 г. за организацию трудоустройства в госпиталях Алтайского края принялись всерьез. К октябрю 1942 г. в госпиталях края было подготовлено 15 киномехаников, 97 счетоводов, 17 юристов, 5 часовщиков, 54 сапожника, 21 портной, всего 209 человек⁵⁶. В дальнейшем масштабы трудоустройства продолжили расти. Только за 10 месяцев 1943 г. в госпиталях Алтайского края 1 100 чел. обучились новым профессиям⁵⁷.

О масштабах и итогах проводимой работы в других сибирских областях свидетельствуют следующие данные. В госпиталях города Томска только за первый квартал 1943 г. было трудоустроено 232 чел., находилось на обучении еще 170 чел.⁵⁸ В Омской области на 1 июля 1942 г. в госпиталях был обучен 721 чел., еще 550 продолжали обучение⁵⁹. На 1 января 1945 г. в Омской области насчитывалось 14 440 инвалидов, из них было трудоустроено 12 188. Только за 1944 г. было обучено новым профессиям 3 035 чел., из них 2 257 в госпиталях⁶⁰. На 15 октября 1945 г. по Омской области числилось 18 192 инвалида, из них было трудоустроено 16 347. Всего за время войны в Омской области было обучено, главным образом в госпиталях, новым профессиям 21 989 чел.⁶¹

Однако стоит отметить, что переобучение в основном велось с инвалидами II группы. И если инвалиды III группы в значительной степени сохраняли свою прежнюю профессию, то с наиболее тяжелыми – инвалидами I группы – работа по трудоустройству велась лишь в

⁵¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 201. Л. 5–38. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 255–257.

⁵² Там же. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 257.

⁵³ Там же. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 248.

⁵⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 201. Л. 5–38. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. С. 255–256.

⁵⁵ ГААК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 204. Л. 42 об.

⁵⁶ Там же. Л. 39.

⁵⁷ Там же. Д. 295. Л. 19.

⁵⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 2. Д. 614. Л. 33–35. Цит. по: Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Томск, 1962. С. 235–236.

⁵⁹ ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3434. Л. 191.

⁶⁰ Там же. Оп. 20. Д. 95. Л. 152–156. Цит. по: Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Омск, 1961. Т. 2. С. 237.

⁶¹ ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4387. Л. 111.

незначительной степени, что, безусловно, было серьезным недостатком в адаптации этой группы инвалидов к жизни в обществе.

Меры дальнейшей поддержки. Хотя это и выходит за заявленные рамки, все же стоит сказать несколько слов о мерах дальнейшей поддержки инвалидов после выписки из госпиталя, в особенности об их медицинском обслуживании.

Значительная работа проводилась органами социального обеспечения. Инвалидам войны назначалась пенсия, выплачивавшаяся вне зависимости от трудоустройства. Помимо этого, органами Наркомата социального обеспечения РСФСР велась дальнейшая работа по трудоустройству инвалидов и их трудоустройству. Создавались специальные производства, рассчитанные на применение труда инвалидов (например, в системе Всероссийского общества слепых), создавались специальные артели и кооперации инвалидов, имевшие серьезные государственные льготы. Активную помощь в трудоустройстве инвалидов оказывали партийные и советские органы разного уровня.

Согласно архивным материалам, инвалиды Отечественной войны, проживающие в городах, преимущественно работали на промышленных предприятиях, в учреждениях и артелях. В сельской местности значительная часть инвалидов Отечественной войны работала на руководящей административно-хозяйственной работе (председателями колхозов, селсоветов, бригад и т.д.)⁶².

Для обслуживания инвалидов, не имеющих, в силу разных причин, возможности получить требуемый уход в домашних условиях, была организована сеть интернатов и домов инвалидов. Так, уже в мае 1942 г. по территории Новосибирской области насчитывалось 8 таких учреждений общей вместимостью свыше 2 тыс. коек⁶³. В Омской области уже к ноябрю 1941 г. были открыты дома инвалидов в Тобольске и Пушкино на 300 мест⁶⁴. К 1 января 1944 г. количество домов инвалидов здесь выросло до пяти, при этом из-за большого количества свободных мест было принято решение два из них расформировать⁶⁵.

Необходимость в дальнейшем получении медицинской помощи привела к организации еще во время войны больниц восстановительной хирургии для инвалидов Отечественной войны. Так, в середине 1943 г. на базе эвакогоспиталя № 2493 была организована такая больница на 500 коек в Новосибирске, на базе госпиталя № 2482 – больница на 400 коек в Томске⁶⁶.

После войны сеть медицинских учреждений для инвалидов Великой Отечественной войны была существенно расширена за счет преобразования сети госпитальных учреждений. Так, в Новосибирской области госпиталями инвалидов Великой Отечественной войны стали госпитали № 1239, 1249, 1503, 2486, 3895.

История одного Человека. Анализ статистических данных и отчетных материалов имеет значительную познавательную ценность, но в тени цифр и канцелярских штампов легко потерять из виду главную цель этой деятельности – возрождение человека, потерявшего здоровье, для новой жизни. В качестве примера хотелось бы привести одну из бесчисленных историй людей, отдавших свое здоровье за счастье и жизнь других. Удивительным образом один из архивных документов совпал со сведениями совсем из другого источника, описывающего начало и конец этой истории⁶⁷.

9 сентября 1923 г. в городе Житомир родился мальчик по имени Мортко Мусман. В голодные 1930-е гг. его родители погибли. Мортко было всего 10 лет.

⁶² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 201. Л. 5–38. Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 256.

⁶³ ГАНО. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.

⁶⁴ ИсАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3100. Л. 165.

⁶⁵ Там же. Д. 4044. Л. 132.

⁶⁶ ГАНО. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 351. Л. 25.

⁶⁷ Биография М. Мусмана написана на основе сведений, собранных в рамках проекта «История в лицах» Ивановской областной специальной библиотеки для слепых: Виртуальная акция «История в лицах»: «Стрелок 191 краснознаменной дивизии» // Государственное бюджетное учреждение Ивановской области «Ивановская областная специальная библиотека для слепых» [Электронный ресурс]. URL: <https://iosbs.ru/novosti/virtualnaya-aksiya-istoriya-v-litsakh-strelok-191-krasnoznamyennyoy-divizii/> (дата обращения: 31.10.2024).

Мортко и его младшую сестру отправили в Житомирский детский дом им. Щорса. Здесь Мортко окончил семь классов, потом закончил механический техникум, выучившись на слесаря-инструментальщика.

После получения профессии Мортко с 1937 году работает на мотороремонтном заводе им. Сталина и мечтает выучиться на шофера.

В 1940 году его мечта сбывается и он трудится на автобазе фарфорового завода в городе Городница.

В 1941 году он уезжает в районный город Коростень, где живет его родной дядя, и работает на узловой железнодорожной станции. Вскоре к ним переезжает и младшая сестра.

В июле 1941 года Мусманов эвакуируют в г. Муром Владимирской области. Затем Мортко отправляют на Урал для участия в строительстве разъездов на станции Кама.

В мае 1942 года Мортко был призван в армию и направлен в Смоленское пехотное училище. После обучения Мортко Мусман был направлен на фронт, где участвовал в тяжелых боях на Волховском фронте.

11 декабря 1942 года в районе деревни Синявино Мортко был тяжело ранен в глаза и спину и эвакуирован для излечения в госпиталь № 351 (г. Казань), а затем в госпиталь № 1503 в г. Новосибирск.

Выписка из дневника пропагандиста эвакогоспиталя № 1503 о работе с военноослепшими:

В 27 палате нашего госпиталя лежал военноослепший Мотя Мусман. Это был хрупкий, болезненный с виду, очень нервный 22-х летний юноша. Очень вспыльчивый, грубый, матерщинник. Его боялись сестры, няни – когда он проходил, ругаясь и постукивая палкой по коридору, все разлеталось в разные стороны. Он очень плохо ел, ни с кем не разговаривал, ни с кем не дружил <...> но у него была одна особенность – он аккуратно посещал все политические мероприятия, лекции, политинформации. Когда я подошла к нему во время одного дебоша в столовой, он прогнал меня. Когда я пришла к нему в палату, он не стал со мной разговаривать, отвернулся к стенке. Но вот однажды я пригласила на лекцию – и Мусман встал и пошел <...> Вечером я зашла в палату. Он лежал на койке. Принесла газету, стала читать интересную статью. С ним не разговаривала. Когда он повернулся лицом к нам и стал слушать, я сказала: «Мы Вам не мешаем, Мусман, Вы ведь опять нервничали». «О нет, пожалуйста, – улыбнулся болезненно он. – Я очень люблю политинформации, лекции, газеты. Почитайте мне из “Комсомолки” – в жизни молодежи». – «Сейчас. А кем вы были до войны, Мусман?» – «А я слесарь вагонных ремонтных мастерских, монтажник-автогонщик. И вот, а сейчас [что] делать буду без глаз», – вскрикнул он. И точно не замечая этого вскрикивания, [я] читала статью, побеседовала еще с больными, и потом, обращаясь к нему, сказала: – «Об этом надо еще поговорить и подумать, Мусман». «И что мне делать. Сети плести – я освоил за три дня – надоело, щетки делать я научился делать в неделю, да у Вас нет щетины. Дайте мне материал, я Вам щеток наделаю на год. Читать по Брайлю я научился за месяц и уже арифметику начал, но бросил – не к чему».

«А вот это напрасно. Если Вы научитесь читать, это будет началом многого. Ведь все равно Вам нужно приобретать специальность. А вот, Мусман, а на баяне Вы не пробовали?». Он: – «Ну, – рассмеялся он, – еще не хватало – это легкий труд. Я работать хочу, понимаете – работать. Я и злой потому, что не работаю. Я привык тяжелую работу работать. Я ведь с детских лет по чужим людям, пока в детдом не попал».

«Ну нет, Мусман, Вы займитесь музыкой, у Вас большие музыкальные уши. Честное слово, Вы будете музыкантом». Он рассмеялся и стал совсем ребенком. «Гов. политрук, милая – это не интересно. Вот скажите мне, если я изучу грамоту Брайля, меня могут

принять в институт, я ведь 8-мь классов окончил?». «Конечно, надо только упорно работать».

<...> Я пришла на второй день, потом еще прикрепил к палате двух рабочих паренков Витю и Колю – комсомольцев. Веселые, забавные, они таскали «Мотечку» за собой везде и всюду. Он ругался с ними, но без них жить не мог. Он заставлял их ходить на лекции, политинформации. Он перестал материться. Когда оба они метеором пронеслись по коридору, таская его за собой, он не успевал даже злиться. <...>

Он подал заявление в Молотовский педагогический институт. Он уехал в институт, пишет письма. Он даже стал учиться на баяне, но мечтает быть лектором по окончании Молотовского института. Веселый и жизнерадостный, он не теряет надежды на хорошую жизнь.

ГАО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 192. Л. 255–255 об.

Цит. по: Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны... С. 190–192. Авторство не установлено.

Мортко Мусман учился в Новосибирске в музыкальной школе для военноослепших до ее закрытия в 1947 году. После этого курсантов школы, в том числе и Мортко Мусмана, перевели в аналогичную школу г. Иваново. Здесь он окончил музыкальную школу по классу баяна.

Устроился на работу в Ивановское УПП-2 ВОС, где проработал наборщиком щеток более 40 лет. Женился на ивановской девушке, неразлучно сопровождавшей его всю жизнь.

С большим желанием посещал занятия мужского хора и ансамбля баянистов Дома культуры ВОС. Был активным читателем Ивановской библиотеки для слепых. Работникам библиотеки он запомнился как очень скромный, умный и выдержанный человек.

Заключение. В целом в годы войны сложилась высокоэффективная система комплексной реабилитации раненных на фронте воинов.

Несмотря на отсутствие нормативно закреплённой единой программы деятельности по комплексной реабилитации раненных, в реальности осуществлялась системная работа, связывающая воедино самые разные элементы: от внедрения новых методов лечения до научно-популярных лекций. Преемственность, взаимосвязанность, разносторонность – основные черты комплексной системы реабилитации раненных в годы Великой Отечественной войны. Успех реализации этой системы строился на основе единого понимания общей цели – необходимости минимизировать последствия потери здоровья для человека.

В то же время данная система мероприятий сформировалась далеко не сразу. Меры медицинской реабилитации активно применялись с самого начала военных действий, и в ходе войны их развитие носило прежде всего количественный характер. Важность же мер по социальной адаптации была понята далеко не сразу и ее формы складывались непосредственно в ходе войны.

Реализация мероприятий по комплексной реабилитации раненных зачастую сталкивалась со сложностями: новизной поставленных задач, нехваткой ресурсов, формальным отношением и халатностью исполнителей, однако поступательное движение продолжалось в течение всей войны.

Системный характер работы по медицинской реабилитации и социальной адаптации позволил сотням тысяч инвалидов занять достойное место в обществе и прожить насыщенную жизнь.

Литература

Горелов Ю.П. Госпитали Западной Сибири и деятельность их персонала по спасению раненных в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. Кемерово, 1991. 25 с.

Гришина О.А. Организация социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг.: на материалах Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2015. 27 с.

Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 23 с.

Зинич М.С. Будни военного лихолетья, 1941–1945: в 2 вып. М.: ИРИ РАН, 1994. Вып. 2. 143 с.

Ковалев А.С. Государственная социальная политика и повседневная жизнь инвалидов Красноярского края в 1941–1945 гг. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. 300 с.

Красноженова Е.Е. Социальная политика советского государства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Астрахань: Астраханский ун-т, 2013. 231 с.

Кусков С.А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны: 1939–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 29 с.

Любецкий А.Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 23 с.

Мануйлова Ю.Н. Социальная реабилитация инвалидов войны на Южном Урале: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. 23 с.

Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. / сост. И.Д. Клеткин, Т.Т. Маркова, В.Ф. Садовская, Г.М. Шлевко. Омск: Кн. изд-во, 1961. Т. 2. 304 с.

Орлова Е.А. Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2007. 22 с.

Палецких Н.П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Челябинский гос. агроинженерный ун-т, 2007. 167 с.

Семенова Е.Н. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2021. 27 с.

Семенов М.А., Семенова Е.Н. Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: справочно-документальное издание. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 438 с.

Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны / сост. М.И. Чугунов, А. П.Акаченко. Томск: Томское книжное издательство, 1962. 488 с.

Хаяров Д.Г. Фронтвики в Западной Сибири: адаптация к мирной жизни: 1945–1950 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003. 27 с.

Хорохорина Г.А. Политика государства в области социального обеспечения и реабилитации инвалидов войны и труда в период 1941–1945 гг.: на материалах РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 40 с.

Чистович А.С. Лечение сном. Из записок старого психиатра. М.: Родина, 2023. 240 с.

References

Chistovich, A.S. (2023). *Lechenie snom. Iz zapisok starogo psikhiatra* [Sleep Treatment. From the Notes of an Old Psychiatrist]. Moscow, Rodina. 240 p.

Chugunov, M.I., Akachenok, A.P. (Comp.). (1962). *Tomskaya gorodskaya partiynaya organizatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Tomsk City Party Organization during the Great Patriotic War]. Tomsk, Tomskoe knizhnoe izdatelstvo. 488 p.

Degtyareva, N.A. (2007). *Gospitali na Yuzhnom Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941–1945 gg.* [Hospitals in the Southern Urals during the Great Patriotic War: 1941–1945.], Cand. hist. sci. diss. abstract. Orenburg. 23 p.

Gorelov, Yu.P. (1991). *Gospitali Zapadnoy Sibiri i deyatelnost ikh personala po spaseniyu ranenyykh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)* [Hospitals of Western Siberia and

the Activities of Their Personnel to Rescue the Wounded during the Great Patriotic War (1941–1945)], Cand. hist. sci. diss. abstract. Kemerovo. 25 p.

Grishina, O.A. (2015). *Organizatsiya sotsialnogo obespecheniya invalidov Velikoy Otechestvennoy voyny v 1941–1945 gg.: na materialakh Krasnodarskogo kraya* [Organization of Social Security for the Disabled of the Great Patriotic War in 1941–1945: Based on the Materials of the Krasnodar Territory], Cand. hist. sci. diss. abstract. Armavir. 27 p.

Khayarov, D.G. (2003). *Frontoviki v Zapadnoy Sibiri: adaptatsiya k mirnoy zhizni: 1945–1950 gg.* [Front-Line Soldiers in Western Siberia: Adaptation to Peaceful Life: 1945–1950], Cand. hist. sci. diss. abstract. Novosibirsk. 27 p.

Khorokhorina, G.A. (2005). *Politika gosudarstva v oblasti sotsialnogo obespecheniya i reabilitatsii invalidov voyny i truda v period 1941–1945 gg.: na materialakh RSFSR* [State Policy in the Field of Social Security and Rehabilitation of War and Labor Invalids in the Period 1941–1945: On the Materials of the RSFSR], Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 40 p.

Kletkin, I.D., Markova, T.T., Sadovskaya, V.F., Shlevko, G.M. (Comp.). (1961). *Omskaya partiynaya organizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. V 2-kh chastyakh* [Omsk Party Organization during the Great Patriotic War of 1941–1945. In 2 Vol.]. Omsk, Omskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 2. 304 p.

Kovalev, A.S. (2023). *Gosudarstvennaya sotsialnaya politika i povsednevnyaya zhizn invalidov Krasnoyarskogo kraya v 1941–1945 gg.* [State Social Policy and Daily Life of Disabled People of the Krasnoyarsk Territory in 1941–1945]. Krasnoyarsk, Sibirskiy federal'nyy universitet. 300 p.

Krasnozhenova, E.E. (2013). *Sotsialnaya politika sovetskogo gosudarstva v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (na materialakh Nizhnego Povolzhya)* [The Social Policy of the Soviet State during the Great Patriotic War of 1941–1945 (Based on the Materials of the Lower Volga Region)]. Astrakhan, Astrakhanskiy universitet. 231 p.

Kuskov, S.A. (2010). *Evakogospitali v Chelyabinskoy oblasti nakanune i v period Velikoy Otechestvennoy voyny: 1939–1945* [Hospitals in the Chelyabinsk Region on the Eve and during the Great Patriotic War: 1939–1945], Cand. hist. sci. diss. abstract. Chelyabinsk. 29 p.

Lyubetsky, A.E. (2006). *Gosudarstvennaya politika po otnosheniyu k semyam voennosluzhashchikh na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [State Policy Towards Military Families in the Urals during the Great Patriotic War], Cand. hist. sci. diss. abstract. Chelyabinsk. 23 p.

Manuilova, Yu. N. (2002). *Sotsialnaya reabilitatsiya invalidov voyny na Yuzhnom Urale: 1941–1945 gg.* [Social Rehabilitation of War Invalids in the Southern Urals: 1941–1945], Cand. hist. sci. diss. abstract. Kurgan. 23 p.

Orlova, E.A. (2007). *Evakogospitali Kuzbassa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941–1945* [Hospitals of Kuzbass during the Great Patriotic War: 1941–1945], Cand. hist. sci. diss. abstract. Kemerovo. 22 p.

Paletskikh, N.P. (2007). *Sotsialnye resursy i sotsialnaya politika na Urale v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Social Resources and Social Policy in the Urals during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk, Chelyabinskiy gosudarstvennyy agroinzhenernyy universitet. 167 p.

Semenov, M.A., Semenova, E.N. (2021). *Gospitali Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: spravochno-dokumentalnoe izdanie* [Hospitals of the Novosibirsk Region during the Great Patriotic War: A Reference and Documentary Publication]. Novosibirsk, IPTs NGU. 438 p.

Semenova, E.N. (2021). *Realizatsiya gosudarstvennoy politiki po otnosheniyu k semyam voennosluzhashchikh v Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941–1945 gg.* [Implementation of State Policy in Relation to Military Families in Western Siberia during the Great Patriotic War: 1941–1945], Cand. hist. sci. diss. abstract. Omsk. 27 p.

Zinich, M.S. (1994). *Budni voennogo likholetya, 1941–1945. V 2-kh chastyakh* [The Everyday Life of the War Years, 1941–1945. In 2 Vol.]. Moscow, IRI RAN. Vol. 2. 143 p.